

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Елена Обатнина: «Мы интересны друг другу» | Elena Obatnina: "nous nous intéressons l'un à l'autre"

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 03.06.2009.

По приглашению Женевского университета в Швейцарию приехала сотрудник Пушкинского Дома Елена Обатнина. Зачем и почему?

|
La collaboratrice de la Maison Pouchkine, Elena Obatnina, est venue en Suisse sur invitation de l'université de Genève.

Elena Obatnina: "nous nous intéressons l'un à l'autre"

Ведущий сотрудник ИРЛИ РАН (Пушкинского Дома), доктор филологических наук Елена Рудольфовна Обатнина внешне больше похожа на студентку, чем на серьезного и именитого исследователя: тоненькая, изящная, с огромными голубыми (а по мнению ее мужа, серо-зелеными) глазами и застенчивой улыбкой.

Ее сердце ученого принадлежит Алексею Михайловичу Ремизову (1877-1957), имя которого, увы, мало что говорит многим россиянам. Творчество его до недавнего времени не входило в программу даже филологических факультетов. А ведь речь идет о человеке, представляющем собой совершенно особое явление в истории русской литературы и живописи и не поддающемуся четкой квалификации.

Детство Ремизова, выходца из московской купеческой семьи, прошло подле Спасо-Андрониева монастыря, и еще тогда он приобщился к вершинам отечественной культуры - творчеству Андрея Рублева, протопопа Аввакума, Ф.М. Достоевского.

Такие истоки не помешали ему в молодости увлечься марксизмом – увлечение стоило

Ремизову ссылки в Вологду. Разочарование в Февральской революции, арест в 1919 году и усилившаяся цензура практически вынудили Ремизова решиться на отъезд из России. С осени 1921 года он прочно утвердился среди элиты «русского» Берлина и «русского» Парижа, где его полунищенское существование завершилось на известном кладбище Сен-Женевьев де Буа, ставшем последним приютом для многих наших соотечественников.

Литературную известность Ремизову принесли его сказки и романы, среди которых сборники «Посолонь» (1907), «Докука и балагурье» (1914), а также «Пятая язва» (1912). Среди книг, написанных в эмиграции, на первом месте – «Взвихренная Русь» (1927).

Особое место в творчестве, да и в самой жизни Алексея Ремизова занимала Обезьянья Великая и Вольная Палата, литературная игра, в которой участвовали Андрей Белый, Федор Сологуб, А.Блок, Н. Гумилев, М. Горький, В. Розанов, Е. Замятин, А. Ахматова, Н. Бердяев, Л. Шестов и многие другие яркие представители российской словесности.

Эта игра, которая в 1917-21 годах «определилась как антитеза политической действительности и в этом смысле, конечно, являлась утопией – невозможным в мире очевидного», стала предметом исследования Елены Обатниной, увенчавшегося выходом в 2001 году крайне интересной и роскошно изданной [книги](#). С этой игрой «окольным путем» связан и нынешний приезд Елены Рудольфовны в Женеву.

Елена, мы уже рассказывали читателям о выставке рукописей русских писателей в [Фонде Бодмера](#), не останавливаясь, однако, подробно на каждом экспонате. А ведь Вам некоторые из них особенно дороги.

Елена Обатнина: Это правда. На выставке, которая вообще уникальна и содержит, как Вы знаете, множество наших реликвий, впервые показываемых за пределами России, есть и несколько рисунков Алексея Ремизова, в частности, «Обезьянья грамота», выданная Федору Соллогубу 17 февраля (2 марта) 1919 года. Текст на ней такой: «Грамота Федору Кузьмичу Соллогубу. Дана сия зеленая Обезьянья грамота с красной обезьяньей печатью Федору Кузьмичу Соллогубу, кавалеру обезьяньего знака 1 ст. с виноградами и медалью в знак возведения его в князи обезьяньи. Асыка, царь обезьяний собственноручно. Скрепил и деньги блином получил канцелярист Алексей Ремизов». Вот такой исторический документ.

Широкому читателю творчество Ремизова мало известно, поэтому Ваши книги – и первая, что про Обезьянью Палату, и [вторая](#), вышедшая в прошлом году и посвященная уже непосредственно личности Алексея Михайловича – для многих станут откровением. А известен ли он на Западе?

Так случилось, что именно в моей книге об Обезьяньей Палате впервые в России были достойно, на хорошей бумаге, в цвете изданы рисунки Ремизова. На Западе они появились раньше: еще в начале 90-х годов американский Amherst College издал роскошный каталог рисунков Ремизова. Они были подарены колледжу Томасом Уитни, работавшим в американском посольстве в Москве в 1940-50-х годах, и еще тогда увлекшимся собирательством – всего в его «Русской коллекции» оказалось более 15 тысячей библиографических ценностей и произведений искусства. Однако рисунки Ремизова Уитни приобрел не в Москве, а в хорошо известном любителям книжных редкостей парижском магазине «Санкт-Петербург», которым в течение

нескольких десятилетий владел Иосиф Миронович Лемперт. Именно там я сама обнаружила потрясающие рисунки Ремизова к произведениям Гоголя!

Очень хочется надеяться, что усилившийся в последнее время интерес к Ремизову укрепитсЯ, ведь Алексей Михайлович того заслуживает.

Однако Ремизов это, так сказать, побочная причина Вашего пребывания в Женеве. А основная связана непосредственно с кафедрой русского языка и литературы факультета словесности, а по-нашему, филфака Женевского университета.

Совершенно верно. Дело в том, что уже несколько лет, начиная с 2005 года, Женевский университет, благодаря финансовой поддержке Рустама Аксененко (о котором мы уже [рассказывали](#) нашим читателям. – НС) присуждает премии за лучшие работы по русской литературе или языку. Премии присуждаются на нескольких уровнях: бакалавра (2000 франков), магистра (5000) и доктора (10 000). Меня пригласили в качестве рецензента работы Самюэля Шмида, который и получил высшую награду в категории магистр.

На какую тему написана работа и какое она произвела на Вас впечатление?

Работа называется «Поэтологическое хозяйство Ходасевича». Понятно, что это перифраз известного сочинения самого Владислава Ходасевича «Поэтическое хозяйство Пушкина», только теперь к разбору произведений прекрасного поэта применен его же собственный метод. Это очень большая работа, написанная с использованием многих источников, но при этом вполне самостоятельная. Признаюсь, уровень владения Самиэлем Шмидом русским языком меня просто поразил.

Очень жаль, что в России отсутствует такой вид меценатства – у нас талантливых студентов и аспирантов подобным образом не поощряют!

Существуют ли другие формы сотрудничества между кафедрой русской литературы Женевского университета и российскими специалистами?

Эта кафедра, которой заведует профессор [Жан-Филипп Жаккар](#), а до этого, в течение 30 лет, - профессор [Жорж Нива](#), очень сильна и преподавательским составом и студентами. Пушкинский Дом сотрудничает с ней давно – у нас в гостях неоднократно бывали оба упомянутых профессора. Насколько я знаю, недавно было заключено соглашение об обмене студентами и лекторами, что было бы очень полезно обеим сторонам, ведь мы друг другу интересны.

Что ж, будем надеяться, что эти связи будут только укрепляться.

[Жорж Нива](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/elena-obatnina-my-interesny-drug-drugu>